

УДК 008 (091)

В.П. Шестаков

ЖИЗНЬ НА АГОНЕ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ НИКОЛАЯ БАХТИНА

Аннотация. Статья посвящена жизни и творчеству Н.М. Бахтина, брата известного теоретика литературы М.М. Бахтина. Работы Н. Бахтина стали известны после его смерти, и изучение его наследия только начинается. Отмечается, что уже первые публикации на эту тему свидетельствуют о влиянии его трудов как на английскую, так и на русскую философию и культуру.

Ключевые слова: античная мифология, антиномия культуры, агон, интеллигенция, русская эмиграция, Л. Витгенштейн

Жизнь Николая Михайловича Бахтина (1896–1950), брата известного теоретика литературы Михаила Михайловича Бахтина, богата событиями, неожиданными поворотами, осуществленными и неосуществленными проектами. Большинство работ исследователя остались неопубликованными и стали известны только после его смерти. Человек художественного склада, он оставлял неизгладимое впечатление на каждого, кто с ним встречался.

Николай Бахтин родился в марте 1896 г. в городе Орле. Родословная семьи уходила далеко вглубь столетий, вплоть до XIV в. Его отец был служащим в банке. Николай был на год младше Михаила. Воспитанием мальчика занималась бонна, которая учила его немецкому языку. Он много читал, прекрасно знал художественную и философскую литературу, рано познакомился с немецким переводом «Илиады» и «Одиссеи». Уже в 11 лет прочитал «Рождение трагедии из духа музыки» Ницше – книгу, которая предопределила его занятия классической литературой на долгие годы.

Окончив гимназию, Николай поступает в Новороссийский университет, откуда переводится в Петербургский университет. В Петербурге он снимал комнату у сестры Врубеля. В университете изучал классическую литературу, философию, филологию. Однако университет он так и не окончил. В 1915 г. поступает в Николаевское кавалерийское училище. После Октябрьской

революции бежит в Крым и вступает в Добровольческую армию. Впоследствии он расскажет об этом периоде жизни в статье «Русская революция глазами белогвардейца».

После того, как Белая армия была разбита, Николай Бахтин эмигрирует. Сначала плавает матросом на торговых судах, а затем на пять лет завербовывается в Иностраннный легион, но был тяжело ранен и вышел в отставку. Этот период жизни позднее также получил литературное отражение в статье «Военный монастырь». На этом его скитания кончаются. Он живет в Париже и работает в русском журнале «Звено», где заведует рубрикой «Из жизни идей». В этой рубрике печатает много рецензий, литературных обзоров, в частности, рецензию на книгу Николая Бердяева о Константине Леонтьеве. В журнале выходят его статьи «Паскаль и трагедия», четыре лекции по философии культуры «Современность и наследие эллинизма», «Антиномия культуры», «Ницше и музыка», «Шпенглер и Франция». В Париже Бахтин посещает литературный салон Мережковских.

Французский период жизни Николая Бахтина быстро кончается. В 1928 г. преподаватель русского языка в Бирмингемском университете С.А. Коновалов приглашает его приехать на несколько месяцев в Англию. Бахтин воспользовался приглашением, главным образом, для изучения английского языка. Через три месяца пребывания в Бирмингеме он начинает читать произведения Шекспира в оригинале. Из Бирмингема часто ездит в Уэльс и знакомится там с необыкновенной природой западного побережья Великобритании. После пяти месяцев пребывания в Англии он возвращается в Париж. Здесь поступает в Сорбонну и, наконец, получает университетский диплом, который не смог получить в Петербурге из-за войны и революции.

С 1932 г. начинается английский период жизни Николая Бахтина. Он приезжает в Кембридж, поступает в университет и защищает здесь докторскую диссертацию о происхождении мифа о кентаврах и лапифах. В эти годы молодой ученый подружился с известным специалистом по греческой классике Френсисом Макдональдом Корнфортом, автором многочисленных комментариев к «Диалогам» Платона. В это же время Бахтин встречается с Людвигом Витгенштейном, с которым они вскоре становятся близкими друзьями. Австрийский философ всегда проявлял большой интерес к русской культуре, и в лице Николая Бахтина он нашел ее яркого представителя. Очевидно, не без влияния Бахтина, философ совершил путешествие в Россию, хотя для этого были и другие, до настоящего времени невыясненные, причины¹. В последующем они переписывались, их письма представляют большой интерес для изучения биографии ученых. В записной книжке Витгенштейна, хранящейся в его кембриджском архиве, имя Бахтина упоминается чаще, чем какое-либо другое имя.

В 1935 г. Николай Михайлович женится на англичанке Констанции Пэнтлинг, с которой встречался в Париже, где она читала лекции. Эта интеллектуальная женщина оказала большую помощь Бахтину в его адаптации к английской жизни. Но брачный союз оказался недолгим, позже супруги расстались. В Кембридже он пробыл недолго, всего три года. Впрочем, столько же времени пробыл здесь и Набоков. Это были годы научной зрелости, общения с Витгенштейном, Фаней Паскаль и др.

В 1935 г. Бахтин получает приглашение на должность помощника лектора в университетский колледж в Саутхэмптоне. Для сорокалетнего ученого это была низкая должность, которую обычно занимали молодые преподаватели. Но он получал удовольствие от преподавания классической литературы, хотя, по его словам, ему приходилось здесь заниматься «вульгаризацией классики». В следующем году он подает документы на должность преподавателя на кафедре

славистики Кембриджского университета. Блестящую рекомендацию ему дает Дмитрий Мережковский. Но конкурс был трудным, всего было подано 19 заявок, и только три были допущены к обсуждению, включая заявку Николая Бахтина. Но работу в Кембридже он все-таки не получил.

Пришлось ехать в Бирмингем, куда его приглашает профессор Джордж Томсон, преподававший в университете греческий язык. С этого времени начинается сотрудничество Бахтина и Томсона, они вместе пишут несколько работ. В 1945 г. Бахтин получает должность лектора по лингвистике и начинает читать самостоятельные курсы лекций по введению в лингвистику. Бирмингемский период жизни получил отражение в ряде статей, которые вышли уже после смерти исследователя: «Аристотель versus Платон», «Классическая традиция в Англии» и др. Последние годы жизни Николай Михайлович посвящает изучению диалога Платона «Кратил», в котором он находил целую науку о языке. При жизни Бахтин опубликовал только одну статью – «Введение к изучению современного греческого языка» (1935). Он сам оплатил ее издание и на обложке поставил место выхода «Кембридж», хотя, по существу, она была издана в Бирмингеме. Очевидно, он хотел тем самым подчеркнуть связь с университетом, в котором стал доктором философии. Собрание статей Н.М. Бахтина появилось в издании Бирмингемского университета в 1963 г. с предисловием Ф.М. Уилсона².

Н.М. Бахтин был плодовитым мыслителем. Он оставил большое число заметок, набросков, статей. К сожалению, в отличие от своего старшего брата М.М. Бахтина, ему далеко не все удалось опубликовать. Николай Михайлович серьезно интересовался вопросами культуры. Он писал статьи, читал лекции по истории культуры. Представляет интерес его оценка английской интеллигенции и сравнение ее с русской. «Интеллигенция, о которой я говорю, не имеет ничего общего с тем классом, который называется “интеллигенцией” в Англии. В Англии нет и никогда не было интеллигенции в истинном смысле этого слова. Здесь образованный класс и правящий класс составляют единое целое: это сплоченный класс, противостоящий народу, а внутри этого класса нет перегородок: специалисты, университетские преподаватели и ученые выступают заодно с духовенством и полицейскими органами: у них единая система интеллектуальных и нравственных ценностей, у них единый образ жизни, и защищать им приходится одно и то же. Те, кто в этой стране претендует на звание “интеллигенции” – высоколбые представители Блумсбери, эксцентрики разного рода – это просто чудаки, которые не играют в стране никакой реальной роли и никто, кроме них самих, не воспринимает их всерьез. В России это было совсем не так. Определенные условия исторического развития вызвали к существованию совершенно особую и игравшую важную роль оппозиционную прослойку общества. В нее, по существу, входили все образованные люди страны, а среди них были представители всех классов, от родовой аристократии до представителей крестьянства и пролетариата, которым удалось – в результате личных усилий или везения – получить образование, а главное – открыть для себя интеллектуальные ценности»³.

Н.М. Бахтин умер от сердечного приступа в 1950 г., в расцвете сил, когда ему было всего 54 года, за один год до смерти Витгенштейна. Кембриджский период жизни был недолгим. Бахтин покинул Кембридж не по своей воле. Он не мог получить здесь работу, но в течение короткого времени стал заметной фигурой в этом университетском городе. Долгое время историки обращались к его имени и работам в связи с возникшей именно здесь дружбой с Витгенштейном. В дневниках австрийского философа, хранящихся в кембриджском архиве, возглавляемом Майклом

Нидо, имя Николая Бахтина повторяется день за днем. О том, как высоко Витгенштейн ценил мнение Бахтина, свидетельствует запись в дневнике от 7 января 1937 г.: «Я опять стал писать *без смирения и самоотдачи*. Итак, я боюсь, что то, что я напишу, покажется Бахтину хуже, чем то, что я дал ему раньше». Встреча двух оригинальных мыслителей – австрийского и русского – в Кембридже, действительно, представляется знаменательной.

Об отношениях Бахтина и Витгенштейна писали многие. Прежде всего, Фаня Паскаль, которая давала австрийскому философу уроки русского языка перед его поездкой в Россию⁴. О дружбе двух исследователей много писал Терри Иглтон⁵. Кроме статьи на эту тему, он опубликовал интеллектуальный роман «Святые и ученые» (1987), героями которого являются Николай Бахтин и Людвиг Витгенштейн. В книге рассказывается о встрече на английской земле русского культуролога и австрийского философа. Каждый представляет свою культуру. «Россия Бахтина задыхалась от отсутствия культуры, Вена Витгенштейна задыхалась от ее тяжести». И, тем не менее, оба нуждаются друг в друге.

Вместе с тем, за последнее время имя Николая Бахтина начинает рассматриваться в новом аспекте по отношению к биографии и культурологическим идеям его брата Михаила Бахтина. Этому, в частности, посвящена статья Г. Тиханова «Миша и Коля: Брат-Другой», перевод которой с английского языка появился в журнале «НЛО»⁶. Как считает Г. Тиханов, чтобы понять феномен Михаила Бахтина, надо понять его отношение с братом. Очевидно, что их разделяло многое еще в юности, когда они были вместе. Как писал Николай, «делила нас тревожная вражда». Старший брат был импульсивен, эмоционален, хватался за многое, не завершая и не доводя до конца свои оригинальные идеи. Михаил был более основателен, постоянен, интровертен, сосредоточен на главном. Их пути в жизни разошлись: один прошел через фантастические трудности, приключения, достойные разве что детективного фильма, и, наконец, после мытарств в Крыму, Болгарии, Константинополе, Иностранном легионе, во Франции, оказался в уравновешенной в социальном отношении Англии. Другой вел спокойную академическую жизнь у себя на родине, в России, занимаясь литературой итальянского Возрождения. Братья не общались, к тому были серьезные причины – слезка и политический надзор, но, очевидно, при всем этом они были знакомы с работами друг друга. В 70-х гг., когда репрессии стихли, Михаил Бахтин отказался принять архив брата, который привезли ему из-за границы. В общем, представляется, что между ними было полное отчуждение.

Однако в их идеях было много общего. В 1927 г. в журнале «Звено» Николай Бахтин написал статью «Спорт и зрелище». В ней он противопоставлял греческий агон, соревнование, в котором каждый был участником, римскому цирку, где участники и зрители были разделены непреодолимой стеной. Это была, в понимании автора статьи, модель современной культуры, где спорт превращается в зрелище со всеми вытекающими отсюда последствиями. Идея агона была близка определению ренессансного карнавала Михаила Бахтина, рассматривающего его как культурный феномен, в котором каждый был и зрителем, и участником. В общем, как отмечают исследователи, между братьями Николаем и Михаилом Бахтиными существовали силы притяжения и отталкивания, которые могут объяснить происхождение популярных теорий.

Исследование наследия Николая Бахтина, его работы в Оксфорде и Бирмингеме только начинается. Однако, уже первые публикации указывают на творческое воздействие и Николая

Михайловича Бахтина, и Михаила Михайлович Бахтина, как на английскую, так и на русскую философию и культуру⁷.

Примечания

¹ *Шестаков В.* Людвиг Витгенштейн: путешествие в Россию // *Вопр. философии.* 2003. № 5. С.150–158.

² См.: *Bakhtin N.* Lectures and Essays / Introd. by M. Wilson. Birmingham, 1963.

³ Цит. по: *Казнина О.* Русские в Англии. М., 1997. С. 168.

⁴ *Pascal F.* Wittgenstein. Sources and Perspectives. Hassocks, Sussex, 1979. P. 23–60.

⁵ *Eagleton T.* Wittgenstein's Friendship // *New Left Review.* 1982. P. 64–90.

⁶ *Тиханов Г.* Миша и Коля: Брат-Другой // *НЛО.* 2002. № 57.

⁷ *Тиханов Г.* Бахтин в Англии. Дополнение к биографии Н.М. Бахтина и к истории рецепции М.М. Бахтина // *Тыняновский сборник.* М., 1998. Вып. 10. С. 591–598; *Tichanov G.* Nikolai Bakhtin and the Oxford University Russian Club: Three Records (1934–1946) // *Slavonica.* 1999. Vol 5. № 2. P. 17–23.

© Шестаков В.П., 2010

Статья поступила в редакцию 20 июля 2010 г.

Шестаков Вячеслав Павлович,

доктор философских наук, профессор,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
заведующий Сектором теории искусств
Российского института культурологии (Москва),
e-mail: vpshestakov@migmail.ru

UDC 008 (091)

V.P. Shestakov

LIFE ON AGON: CULTURAL STUDIES BY NICOLAI BAKHTIN

Abstract. The article is dedicated to life and works of Nikolai Bakhtin who was a brother of the well known literature theorist Mikhail Bakhtin. The works of Nikolai Bakhtin achieved notoriety after his death, and the study of his legacy has just begun. However the first related publications demonstrate his influence both on English and Russian philosophy and culture.

Key words: Ancient mythology, antinomy of culture, agon, intelligencia, Russian emigration, L. Wittgenstein

Shestakov Vyacheslav Pavlovich,

Doctor in Philosophy, Professor,
Honorary Cultural Worker of the Russian Federation,
Head of the Department for Arts Theory
of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)
e-mail: vpshestakov@migmail.ru